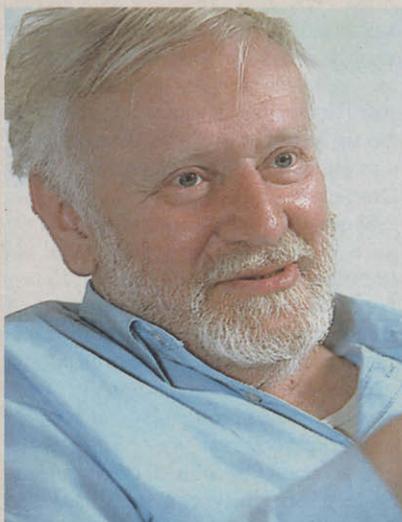

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЪДЕНІЯ, ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И НАБЛЮДЕНІЙ

“...Это всегда открытия”

Игорь МОЖЕЙКО,
он же писатель-фантаст **Кир БУЛЫЧЕВ**

Бесконечная любовь и благодарность к социально-художественному явлению, именуемому “Вокруг света”, заставила меня взяться за эти заметки.

Будучи по натуре неисправимым коллекционером, я скоро полвека, как собираю подшивки журнала. У меня их более ста. И хотя самому “Вокруг света” сегодня исполняется сто сорок лет, это не значит, что подшивок столько же. Во-первых, вышедший впервые в 1861 году в виде ежегодника, “Вокруг света” сгинул через восемь лет, и лишь в 1884 году права на название журнала купил великий издатель Сытин. И с тех пор он выходил без перерыва до самой революции, и не было в России гимназиста, который не ждал бы с трепетом под Новый год первого еженедельного номера.

В 1927 году журнал возродился, чтобы погибнуть в Москве через четыре года, но продержаться еще несколько лет в Ленинграде. И уже окончательное возрождение его случилось в 1946 году — сразу после войны.

Вряд ли в мире найдется нечто подобное. Журнал побывал ежегодником, еженедельником, ежемесячником и даже ежедекадником. Он закрывался и возрождался, он “раздваивался”, когда под таким названием возникали два издания; даже сейчас у журнала появилась сверкающая тень... И чтобы сохранить, ему пришлось добавить к имени слово “путешествие”. Именно оно спасло журнал от очередного закрытия.

Вытаскивая со стеллажа и перелистывая тома “Вокруг света” за сто сорок лет, я понял, что никто не смог и ничто

не смогло отразить полнее и ярче суть эпохи, движение времени и человеческой цивилизации. Только не пытайтесь уговаривать меня, будто сто сорок лет — это для нее малый, незначительный срок. Ничего подобного — скорость движения человечества к какой-то, вряд ли уж очень светлой, цели, увеличивается год от года, и потому последние полтора столетия вместили в себя больше событий, чем десять тысячелетий пред тем.

Чудесные, раскрашенные от руки гравюры первых выпусков журнала иллюстрируют большие статьи. Из них можно узнать, что же волновало людей в 1861 году. Это два основных события в истории открытия и исследования Земли, а именно: поиски экспедиции капитана Франклина, пытавшегося пройти Северо-Западным проходом и сгинувшего во льдах вместе с командами лучших кораблей флота Ее Величества, а также путешествие к истокам Нила и исчезновение Дэвида Ливингстона, судьба которого сложится лучше, чем судьба Франклина, — отважный журналист Стенли отыщет его в саванне.

“Вокруг света” на протяжении своей жизни — это всегда открытия. Это первый репортаж о путешествии Кулика за Тунгусским метеоритом, рассказ о поисках дирижабля “Италия”, раскрытие тайны смерти боцмана Бегичева, путешествие Хейердала на “Кон-Тики”... И далее, до... первого очерка Игоря Можейко, который приехал из Бирмы, худой и рыжебородый, заявился в редакцию, одетый в кожаную, на волчьем меху, куртку индийского пилота. Он при-

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

нес туда очерк и был потрясен, увидев в одном из номеров 1961 года свою фамилию. В журнале увидели свет десятки моих очерков и статей, от журнала я многократно ездил в командировки, исколесив страну от Дальнего Востока до Памира, от Вани до Хатанги. Так что моими скромными трудами можно было бы наполнить два или три номера журнала — а этим можно гордиться. Я этого достоин, не так ли?

Журналист Можейко (под своей фамилией и псевдонимами) давно уже был в “Вокруг света” своим человеком, когда проклюнулся и фантаст...

“Вокруг света” знаменит тем, что именно в нем начинали свой путь писатели, впоследствии достаточно известные. Именно там напечатал свою первую повесть “Голова профессора Доуэля” Александр Беляев, там делали первые шаги Николай Шпанов, Зуев-Ордынец, Олег Куваев. Именно оттуда пришли к нашим читателям фантастические повести Конан-Дойла, романы Грэма Грина, “Повелитель мух” Голдинга... Для меня, как читателя, и, думаю, для сотен тысяч других читателей, “Вокруг света”, помимо прочего, был незаменим и потому, что в каждом номере печатались достойные и увлекательные рассказы и — с продолжением — повести и романы. И эта традиция не прерывалась больше ста лет.

В журнале и его приложении “Искатель” возник со своими первыми фантастическими опусами и некий Кир Булычев, отпочковавшийся от меня, грешного. Я писал фантастику под псевдонимом, потому что боялся, что в институте, в котором работал, узнают, что я излишне несерьезен. Так что для меня “Вокруг света” дважды альма-матер.

Родителям к юбилею подносят пожелания. Мне хочется традиционно сказать: “Вам бы здоровья, мой дорогой журнал. Остальное купим”.

И конечно же, желаю сбережения традиций. Глянцевых путеводителей много, а второго “Вокруг света” — достоверного, актуального, внимательного к судьбам Земли — не отыщешь. И важно, чтобы “Вокруг света” оставался журналом хорошей литературы и чтобы я, уже на пенсии, с трепетом ждал, когда почтальон принесет новый номер с продолжением увлекательного романа.

“Путешествие” - слово магическое

Дмитрий ШПАРО

Есть чудная эскимосская легенда: “Жили-были молодые люди, которым хотелось объехать вокруг света. Они были полны жизни, жаждали приключений, и не было такой цели, которая казалась бы им слишком высокой. Были они так молоды, что только успели взять себе жен. И вот все они двинулись в путь, но разделились: половина из них направилась в одну сторону, а другая — в противоположную, чтобы встретиться, обогнув кругом Землю.

Они ехали и ехали. Летом — в кожаных лодках, зимой — на санях с собачьей упряжкой. Путешественники взяли с собой большие красивые ковши из рогов мускусных быков, но так долго ехали и столько раз черпали воду из озер и речек, что под конец от ковшей остались одни ручки.

В конце концов, путники встретились, когда каждый отряд прошел свою половину пути вокруг Земли.

— Свет велик! — сказали они при встрече. — И мы состарились в пути. Но мы прожили богатую жизнь и, пока достигли своей цели, набрались знаний и мудрости, чтобы передать будущим поколениям”.

Год назад меня пригласили во французский город Дижон на XXIV Между-

народный фестиваль приключенческих фильмов в качестве председателя.

В рамках фестиваля проходили встречи, диспуты. Один из вечеров назывался: “Круглый стол. Вокруг света”. На сцене городского театра сидели знаменитые “кругосветники”, а в зале — человек шестьсот горожан, которым, видимо, было интересно слушать споры и рассказы.

На “круглый стол” я был допущен как главный судья и досадовал на себя: ведь лично я кругосветных путешествий не совершил. Рядом сидели Бертран Пикард, облетевший недавно Землю на воздушном шаре, великие велосипедисты, яхтсмены, конники... А я... Стоп-стоп! Ведь трижды — в 1979-м, 1988-м и 1990 годах, — взявшись за руки с друзьями, я пересекал бегом 360 меридианов, расходящихся от Северного полюса. По эскимосскому определению, — это путешествия вокруг света. Пусть длина околополюсной окружности всего 40 метров — короче длины экватора в миллион раз, — но все-таки она — кругосветка.

Я рассказал об этом со сцены дижонского театра. В руках у меня был телефон, и тут мне, участникам “круглого стола” и жителям Дижона позвонил капитан Николай Литая, который в те дни заканчивал гигантскую петлю вокруг Восточного полушария. Впервые яхта Клуба “Приключение” “Апостол Андрей” обошла Землю по четырем океанам. Выйдя из Санкт-Петербурга, прошла Атлантический, Индийский, Тихий и Северный Ледовитый океаны.

Услышав голос Литая, все были потрясены. Раздались оглушительные аплодисменты. Так что мы, русские, на “круглом столе” во Франции были представлены не так уже и плохо.

А теперь, порассуждав о кругосветных путешествиях, я хочу искренне поздравить читателей журнала с его 140-летием.

В конце 1860 года известный петербургский издатель Маврикий Осипович Вольф основал “Журнал земледелия, естественных наук, новейших от-

крытий, изобретений и наблюдений". В первом номере "Вокруг света" в обращении к читателям говорилось: "Будем рассказывать о разном, постараемся не пропустить главных событий в мире, поведаем о чаяниях простых людей, и у наших читателей, у тех, кто путешествует с нами, будет постепенно складываться целостная картина всего мира".

Учась в аспирантуре, занимаясь в Ленинской библиотеке, я заказывал и с некоторым трепетом читал старинные номера журнала "Путешествий и приключений на суше и на море". Здесь были сокращенные переводы произведений Жюль Верна, Майн Рида, Стивенсона.

Тогда же, в начале шестидесятых годов, мы были влюблены в рассказы Юрия Казакова. Вдруг узнаю: он — автор "Вокруг света". Листаю подшивку — выуживаю Казакова. Я читал в журнале Константина Паустовского, Фарли Моуэта, Жака Кусто...

Путешествуя, человек многое видит. С другой стороны, в пути он как бы показывает себя другим людям. К любознательности — движущей силе путешественника — добавляется большее или меньшее тщеславие, ибо обязательно хоть сколько-нибудь путешественник гордится собой.

Так и журнал. С одной стороны, он путешествует, то бишь работает: неторопливо (что очень важно) рассказывает о странах, о людях, о природе. С другой стороны, чуть-чуть гордится собой. Нашему юбиляру, право, есть чем гордиться.

В первом номере журнала, в 1861 году, было написано: "В старину говорили: я человек, и ничто человеческое мне не чуждо. Но этого становится нынче мало, приходится захватывать шире, нынче следует говорить — я составляю часть природы, и ничто в природе мне не чуждо".

Сознаемся, за прошедшие 140 лет кое-что изменилось не в лучшую сторону. Культурный, интеллигентный человек нынче не только соглашается — я принадлежу природе, — но и обязан оберегать, а то и спасать ее.

Журнал, которому 140 лет, — великая сила. Мое пожелание юбиляру и его преданным читателям — новых радостных путешествий по бескрайней земле, о которой мы будем постоянно заботиться.